

Ренессанс, Просвещение, неоклассицизм и возрождение наследия древнегреческой цивилизации

Мария Булатова

АННОТАЦИЯ

Цель. Рассмотреть эволюцию взглядов общества на культурное наследие Древней Греции.

Методы. Теоретический анализ и обобщение.

Результаты. Анализ свидетельствует, что на многие сферы общественной жизни большое влияние оказали гуманистические идеалы древнегреческой цивилизации.

Заключение. Обращение к античному наследию Древней Греции в разные эпохи нового времени заложило основы для возрождения такого общественного явления, каковым являются Олимпийские игры современности.

Ключевые слова: Ренессанс, Просвещение, неоклассицизм, античное наследие, Олимпийские игры.

ABSTRACT

Objective. To consider the evolution of sights of a society on the cultural heritage of ancient Greece.

Methods. Theoretical analysis, and generalization.

Results. Analysis gives evidences that humanistic ideals of an ancient Greek civilization have greatly influenced many spheres of social life.

Conclusion. An appeal to the heritage of ancient Greece in various eras of modern age has laid the foundation for the revival of such a social phenomenon as the modern Olympic Games.

Key words: the Renaissance, the Enlightenment, neoclassicism, antique heritage, Olympic Games.

В сферу общественного сознания в XV–XVI вв., наряду с другими достижениями древнегреческой цивилизации, после многих веков практически полного забвения было возвращено и понятие Олимпийских игр. Произошло это не случайно, а вследствие наступления новой эпохи – переходной от средневековой культуры к периоду, вошедшему в историю под названием **Возрождение**.

Наступление этой эпохи было обусловлено коренными социально-экономическими изменениями в европейском обществе, вызванными разложением старых феодальных отношений, повышением роли личности, обязанной своим положением и успехами не столько социальному происхождению предков, сколько таланту, уму, знаниям, творческой активности и предприимчивости. Ее идеалы, в том числе в сферах искусства, образования и воспитания, были подхвачены и развиты **Просвещением** – идейным течением конца XVII – середины XIX в., основанном на убежденности в решающей роли разума и науки в развитии общества, соответствующего природе, запросам и возможностям человека. Видные философы и мыслители тех лет в своих трудах заложили основу просветительского мировоззрения, явившегося естественным продолжением гуманизма Возрождения, – обращение к

разуму как к единственному средству познания человека и общества, культ разумного и естественного. Научное познание представлялось как наивысшая и самая продуктивная форма деятельности разума.

Вполне естественно, что гуманисты, утверждая новое мировоззрение, не могли не обратиться к античному наследию, которое в средние века было искажено и почти забыто. Именно в античной культуре были найдены гуманистические ценности, основанные на изучении природы и преобразовательной деятельности человека, отражающие нормы нравственного и прекрасного, созвучные идеалам эпохи Возрождения. Это стало поводом для проведения огромной работы по изучению, восстановлению и распространению античного наследия.

Предпосылки к появлению классицизма отмечались еще во второй половине XVI в. (в эпоху позднего Возрождения) в Италии, когда некоторые видные архитекторы стремились привести в строгую форму художественное наследие античности и утвердить в искусстве правила и нормы эстетики. Среди них особое место заняли Себастьяно Серлио (1475–1554 гг.) и Андреа Палладио (1508–1580 гг.).

В историю архитектуры С. Серлио вошел как автор известной книги «Общие правила архитектуры» (отдельные книги публика-

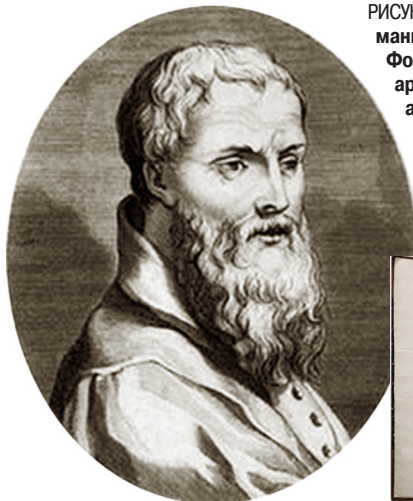

РИСУНОК 1 – Себастьяно Серлио – архитектор-маньерист позднего Ренессанса из школы Фонтенбло. Один из ведущих теоретиков архитектуры этой эпохи, основоположник архитектуры классицизма, основатель нового архитектурного стиля. В 1539 г. по его проекту был построен деревянный театр в Виченце во дворе дворца Порто, в котором использовались законы перспективы с учетом античных традиций

РИСУНОК 2 – Трактат об архитектуре Себастьяно Серлио

лись в 1537–1575 гг.), на содержание которой во многом повлияло античное наследие (рис. 1, 2).

Благодаря разностороннему гуманитарному и архитектурному образованию, во многом основанному на изучении античных памятников, А. Палладио создал ряд знаменитых дворцов, соборов, церквей и вилл, а также серию книг по архитектуре. Его справедливо считают основоположником архитектуры классицизма, наиболее влиятельным архитектором западной цивилизации, основателем архитектурного стиля, вошедшего в историю как «палладианский» (рис. 3, 4).

Однако классицизм как целостная система сложился в первой половине XVII в. во Франции, что было обусловлено проявившимся там стремлением к укреплению государства и развитию культуры. Особенностями его стало обращение к крупным социально-политическим проблемам, подчинение интересов личности интересам общества, торжество разумной закономерности. В основу развития архитектуры, скульптуры, живописи были положены и образцы античного искусства с его скульптурной четкостью, ясностью и уравновешенностью композиций, завершенностью рисунка.

В течение XVII–XVIII вв. классицизм, а затем неоклассицизм стали господствующим направлением в философии, литературе, образовании, архитектуре, строительстве и искусстве. Для неоклассицизма эстетической ценностью обладало лишь непреходящее и неподвластное времени, и в этом отношении

РИСУНОК 3 – Андреа Палладио – выдающийся архитектор позднего Возрождения, основоположник классицизма. На примере простых и изящных построек продемонстрировал, как достижения античности и высокого Возрождения могут быть творчески переработаны и использованы. Ему удалось сделать классический стиль архитектуры общедоступным и универсальным

античное наследие представляется неисчерпаемым источником формирования идеальных образов, надисторических эстетических норм и соответствующих им гармонически прекрасных форм.

В эпоху Просвещения отмечается небывалый прогресс во всех сферах жизни – в политике, науке, образовании, воспитании, а полученные достижения становились основой общественной жизни. Вполне естественно, что в процессах общественного развития и во многих областях человеческой деятель-

ности находят свое место и различные направления неоклассицизма.

Во второй половине XVIII в. накануне Великой французской революции возникло новое направление неоклассицизма, обращенное как против упадочного дворянского барокко, так и против эпигонства академического классицизма. Это направление ориентировалось на благородные образы античного искусства и свободолюбивые идеи Древней Греции. Гуманистические и героические идеалы неоклассицизма отражались в архитектуре требованиями простоты и естественной закономерности.

В Германии от форм рококо, отмеченных римским влиянием, был сделан крутой поворот в сторону греческих форм. Это особенно заметно в таком архитектурном сооружении как Бранденбургские ворота в Берлине, строительство которых завершилось в 1791 г. Интенсивное развитие неоклассицизма началось в этой стране после революции 1848–1849 гг. Стремление к благородной простоте и спокойному величию античного искусства ярко проявилось в создании фасадов, колонн, треугольных фронтонов, скопированных у древних греков, что стало архитектурной азбукой. В стиле классицизма строились не только дворцы, но и загородные дома, виллы, общественные здания – университеты, театры, музеи, библиотеки. Увлечение дошло до того, что во многих городах Германии (Потсдам, Дармштадт, Карлсруэ) в этом стиле были построены даже церкви, хотя и велись дискуссии о том, насколько языческие архитектурные формы соответствуют христианским обителям [3] (рис. 5).

РИСУНОК 4 – Вилла Ротонда – первая светская постройка эпохи Возрождения, увенчанная куполом

РИСУНОК 5 – Бранденбургские ворота – символ Германии, образец архитектуры классицизма (Лангганс Карл Готтгард, 1789–1791 гг.)

Страстным пропагандистом классицизма был Иоганн Иоахим Винкельман (1717–1768 гг.) – выдающийся немецкий просветитель и искусствовед, разработчик плана раскопок в Олимпии, основоположник современных представлений об античном искусстве, автор вышедшего в 1764 г. фундаментального труда «История античного искусства» (в некоторых изданиях название этой книги дается как «История искусства древности») (рис. 6). И. И. Винкельман видел в древнегреческом искусстве образцы правды, красоты, простоты и разума. Его призыв обновить современное искусство, пользуясь красотой античности, воспринимаемой как идеал, был озвучен следующими словами: «Единственный путь для нас стать великими, а если возможно, и неподражаемыми – это подражание древним». Он отмечал, что в основе прекрасного лежат верность пропорций, благородная простота, спокойное величие и плавная гармоничность контуров. Такая красота, по его мнению, реализуется там, где счастливо совпадают милость небес, благотворное воздействие политической свободы и национального характера, как это проявилось у греков времен Фидия и Праксителя. Искусство других времен и народов было у И. И. Винкельмана лишь фоном, на котором еще ярче выделялись достижения древних мастеров.

Период второй половины XVIII – первой половины XIX вв. характеризовался расцветом неоклассицизма не только во Франции, Англии, Германии, но и в других странах Европы, в которых красота античности, воспринимаемая как идеал, находила активную поддержку в обществе, дополнялась национальными достижениями и творческими разработками классического наследия.

Творческие достижения в то время преимущественно сводились к точному воспроизведению работ скульпторов периода Римской империи, которые являлись копиями эллинистических скульптур. Древнегреческие произведения живописи были утрачены, и поэтому художники периода неоклассицизма ориентировались на сохранившиеся оригиналы и копии древнегреческих скульптур, мозаики, барельефы, изображения на глиняной посуде, черпали темы из богатой древнегреческой истории и мифологии.

Неоклассицизм в полной мере проявился в декоративном искусстве Австрии, Германии, Франции, Англии, России, стран

РИСУНОК 6 – Иоганн Винкельман – немецкий искусствовед, основоположник существующих в то время представлений об античном искусстве, науке, археологии. Менгс Рафаэль. Прибл. 1777 г. Нью-Йорк, Метрополитен-музей

Северной Америки. Мебель, вазы, зеркала, каминные бюсты, выполненные в духе древнегреческого наследия, заполняли общественные здания, дворцы, частные дома (рис. 7). Некоторые города, в частности Санкт-Петербург и Мюнхен, стали истинными сокровищницами творений этого периода.

Данное течение в искусстве находит широкое распространение и в американской

РИСУНОК 7 – Desertный фарфоровый сервиз «Олимпийский» выполнен на северских мануфактурах в 1803–1806 гг. Дар императора Наполеона I императору Александру I. Оружейная палата Московского Кремля

архитектуре, особенно ярко проявляясь при реализации в США крупных проектов – строительстве монументальных городских зданий. Проникает оно и в страны Азии и Южной Америки, входившие тогда в состав колониальных империй, что отразилось при застройке крупнейших городов Индии, Аргентины, Мексики, Бразилии.

В самой же Греции за столетия османского владычества древнегреческое наследие находилось в запустении. И лишь незначительное количество памятников архитектуры, скульптуры, декоративного искусства сохранилось к моменту освобождения страны от турецкого ига в результате революции 1821–1829 гг. Стремление народа к возрождению своей культуры привело к изданию большого количества научной и научно-популярной литературы, посвященной различным сторонам жизни Древней Греции. Во всех трудах по этой тематике, изданных в XIX в., большое внимание уделялось культурному наследию древнегреческой цивилизации, в котором свое место нашли древняя Олимпия и проводившиеся там олимпийские празднества, чьей важнейшей и наиболее яркой частью были Олимпийские игры.

Вполне естественно, что нельзя было обойти и тот пласт культуры античности, который относился к телесному воспитанию, гимнастике, состязаниям атлетов, Олимпийским играм. Во многом это произошло в результате переиздания произведений древнегреческих поэтов и мыслителей – Гомера, Пиндара, Аристотеля, Сократа, Платона. В 1488 г. во Флоренции получила вторую жизнь «Одиссея» Гомера, затем была переиздана и «Илиада». В 1515 г. увидели свет произведения Аристотеля и Пиндара. В этом же году в Риме были опубликованы «Оды» Пиндара, посвященные древнегреческим играм в Олимпии, Дельфах, Немее и Истмии. В дальнейшем они многократно переиздавались на греческом, латинском и других европейских языках (рис. 8).

Интерес к культурному наследию античности во многом был вызван изданием в Венеции в 1516 г. Марком Мусурисом произведения древнегреческого путешественника и писателя Павсания «Описание Эллады», в котором были подробно изложены важнейшие исторические события Древней Греции, в том числе и описание праздников в Олимпии и Олимпийских игр (рис. 9).

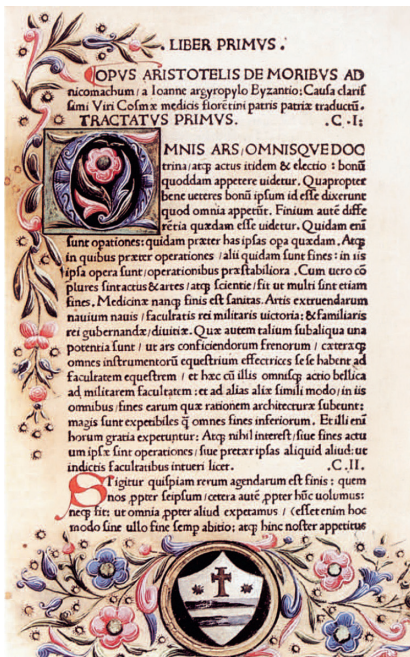

РИСУНОК 8 – Аристотель и Никомах. Страница книги. 1515 г. Флоренция

Решающее значение для популяризации олимпийского наследия имела публикация книги «Искусство гимнастики» выдающегося гуманиста Иеронима Меркуриалиса, изданной в Италии в 1587 г., в которой содержался огромный объем знаний, относящихся к физическому воспитанию и спорту античности (рис. 10).

Следует отметить, что в этот период достижения древнегреческой культуры, в том числе и в области физического воспитания, стали достоянием молодежи, обучавшейся в различных университетах европейских стран, овладевали ее умами, побуждали к практической деятельности. Классикой литературы по этой тематике стало опубликованное в 1787 г. произведение французского аббата Бартелеми «Путешествие молодого Анархиста в Греции в середине IV века до христианской эры». Всесторонняя эрудиция и глубокое изучение истории Древней Греции позволили автору не только детально описать спортивные праздники, осветить особенности организации и проведения атлетических соревнований, но и дать читателю возможность проникнуться духом свободы, честного соперничества, самосовершенствования.

Немецкий поэт Ганс Сакс (1494–1576 гг.), которому в жизни пришлось быть и актером и руководителем театральной

труппы, темы для многих стихов, отмеченных назидательностью, веселым лукавством и наблюдательностью, брал из материала Игр Олимпиад древности.

Особую популярность эта тематика приобрела в творчестве английских литераторов. Драматург Томас Кид (около 1558–1594 гг.), предвосхищая стиль Шекспира, стремился изображать развитие характера людей в органическом единстве с развитием действия. Для этого он широко использовал наиболее впечатляющие и захватывающие сцены из истории Олимпийских игр Древней Греции. Один из видных поэтов и драматургов эпохи Возрождения англичанин Джордж Чапмен (1559–1634 гг.) видел в древнегреческих спортивных состязаниях образцы героизма и справедливости. Вдохновляли они и знаменитого поэта-романтика Джорджа Байрона (1788–1824 гг.) (рис. 11). Поэт и политический деятель, сторонник борьбы за права человека против тирании Джон Мильтон (1608–1674 гг.) мотивы для своих произведений черпал и в истории древнегреческих игр.

В произведениях многих писателей и поэтов разных стран, включая Уильяма Шекспира (1564–1616 гг.), Иоганна Гете (1749–1832 гг.), Гюстава Флобера (1821–1880 гг.), упоминания об Олимпийских играх отождествляются с такими понятиями

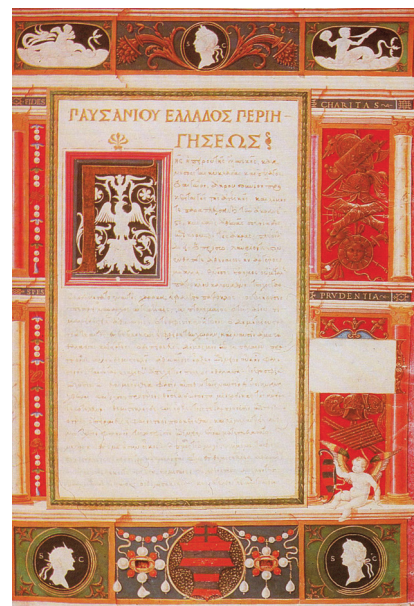

РИСУНОК 9 – Фронтиспис издания «Описание Эллады». Павсаний. Прибл. 1516. Флоренция, библиотека Лауренциана

РИСУНОК 10 – Атлеты в плавательном бассейне. Литография из книги И. Меркуриалиса «Искусство гимнастики»

как духовность, вдохновение, божественное вмешательство, благородство, честь, скромность, превосходство, гуманизм, патриотизм, слава, почет. Олимпийский оливковый венок становится популярным поэтическим символом чистоты, благородства и святости, защиты от дегуманизации общества, против жадности и стремления к обогащению.

Отношение к Олимпийским играм ярко охарактеризовал Иоганн Шиллер (1759–1803 гг.) – немецкий поэт, драматург и теоретик искусства эпохи Просвещения. Притягательность их он видел в бескровных соревнованиях атлетов, восхищавших своим талантом многочисленных зрителей. В этом плане Шиллер четко разделил идеалы греков и интересы римлян, которые наслаждались смертельными муками побежденных гладиаторов, и рекомендовал искать идеальные формы богов не в Риме, а в Греции.

Это различие четко обозначено и в литературных произведениях других авторов. Например, американский писатель-романист Эдгар По (1809–1849 гг.) четко различал культуру Древней Греции и Древнего Рима: «слава, которой была Греция», «великолепие, которым был Рим».

В начале XIX в. Гиллис, историограф короля Великобритании, опубликовал фундаментальный (в восьми книгах) труд по истории Древней Греции, переизданный в 1830 г. в Санкт-Петербурге на русском

языке под названием «История Древней Греции, поселений и завоеваний оной, от первобытного состояния сей страны до разделения Македонского государства» [1], в котором уделил большое внимание гимнастике, Олимпийским играм и другим всегреческим состязаниям, а также множеству игр в разных античных государствах.

На основе изучения различных исторических памятников (в основном, литературных) он показал ту огромную роль, которую в жизни древних греков играли гимнастика и атлетические состязания, особенно празднества в Олимпии. Не обошел вниманием Гиллис и многие другие особенности занятий атлетикой, в частности роль побед в состязаниях для объединения граждан страны и умножения ее славы, завоевания авторитета у друзей, родных и близких, которые, воздавая почести победителям как объектам своей любви и покровительства, чувствовали себя сопричастными к героическим свершениям.

Видный немецкий историк Оскар Йегер в двухтомном произведении «История Греции», опубликованном в 1865 г. [4], представил древнегреческие Олимпийские игры как ярчайший праздник единения эллинов. Предназначение своего труда автор видел в воспитании подрастающего поколения, которое желал ввести «в приобретенный на все времена мир тех, которые уже достаточно давно стали основой развития в моем отечестве и должны оставаться ею в будущем». О. Йегер видел глубокое сходство в истории греческого и германского народов. В труде нашли отражение и воззрения древних греков на сферу воспитания и образования, единство телесного и духовного развития; глубокому анализу подверглись религиозные воззрения эллинов и их отражение в общенациональных празднествах, основными из которых были те, которые проходили в Олимпии и Дельфах.

К числу наиболее значительных трудов по истории древнего мира относится и произведение известного немецкого археолога, топографа и историка Эрнста Курциуса «История Древней Греции» [5]. Среди его заслуг — организация и осуществление раскопок в

РИСУНОК 11 – Портрет лорда Байрона. Филипп Томас. Лондон, Национальная портретная галерея

Олимпии, проводившихся в 1875–1881 гг. и принесших множество находок и открытий. Интерес ученого к Олимпии и Олимпийским играм, изучением которых он занимался на протяжении ряда лет, позволили ему не только описать, но и показать их роль как одной из важнейших сторон жизни народа, органически связанной с религией, историей, традициями, национальными особенностями и ценностями.

Особое место в литературе, посвященной Древней Греции, занял исторический труд известного французского ученого П. Гиро «Частная и общественная жизнь греков», выдержавший во второй половине XIX в. несколько изданий во Франции и переведенный на многие языки. В России его книга вышла в свет в 1897 г. благодаря Л. Пантелееву. Она быстро разошлась и была переиздана в 1913 г. [2]. Автору удалось раскрыть огромное влияние религии на все стороны жизни, начиная с государственного устройства и заканчивая вопросами семьи и быта. Отдельные разделы книги посвящены Олимпии, Олимпийским

играм, атлетике, связи телесного и духовного воспитания в Древней Греции.

Богатое культурное наследие, отраженное в произведениях искусства, затрагивает и Олимпийские игры, их основополагающие принципы, в том числе культ красоты, благородства и силы человека, его безграничных возможностей, мирного состязания и прославления победителей. Оно вдохновляло поэтов, композиторов, певцов, музыкантов, танцовщиков. Особое место заняло искусство балета, которое вначале получило бурное развитие во Франции, после чего быстро распространилось и приобрело популярность в Италии, Англии, Австрии, России, в странах Северной Европы. В нем нашли свое развитие темы героических событий античной истории, в том числе и Олимпийские игры. Мотивы олимпийских состязаний широко использовались во вводных частях и дивертисментах оперных и балетных спектаклей. Во многих странах Европы, особенно во Франции и Италии, в XVII–XVIII вв. было осуществлено много постановок, отражающих как общую атмосферу олимпийских праздников, так и выступления атлетов, особенно борцов и кулачных бойцов [6].

Одним из ярчайших проявлений такого интереса стало либретто «Олимпиада» Пьетро Метастазियो (1698–1782 гг.) — видного итальянского поэта-либреттиста, представителя Неаполитанской оперы, слава которой гремела в Западной Европе в течение всего XVIII в. (рис. 12). Сцена — Олимпия на берегу Алфея. Содержание — атмосфера олимпийского праздника с религиозными ритуалами, состязаниями атлетов, волнением зрителей, чествованием победителей. Дух — благородное рыцарство, восхваление патриотизма, сыновней любви и человеческой дружбы, достоинства и чувства чести, равновесие физического и духовного, значение атлетики и атлетов для общества, благородные страсти и высокие идеалы.

Пафос этого произведения создал благодатнейшую почву для деятельности композиторов и оперных певцов, получивших возможность в музыкальных вступлениях, дивертисментах, сопровождениях, ориги-

нальных переходах отразить героическую атмосферу Олимпийских игр. П. Метастазियो этим либретто предоставил огромные возможности композиторам различных школ и стилей для творчества и демонстрации удивительного драматического эффекта. В течение XVIII–XIX вв. многие творцы, включая и Антонио Вивальди, написали полные произведения на либретто Пьетро Метастазियो, которые многократно исполнялись на знаменитых европейских сценах.

Историческое наследие Древней Греции вдохновляло и видных представителей живописи. «Возвращение к древности» характерно для многих художников того времени. Особое место занимают полотна, написанные на античные темы или по античным мотивам. Например, представитель фламандской школы живописи Питер Пауль Рубенс (1577–1640 гг.), путешествуя по Италии и изучая классическое наследие Древней Греции и Древнего Рима, копировал живописные полотна у частных владельцев, знакомился с древнегреческой скульптурой и мифологией. Полученные впечатления наложили яркий отпечаток на все последующее творчество Рубенса, в котором видное место заняла религиозная и мифологическая тематика. Многие персонажи его произведений свидетельствуют об использовании мотивов, характерных для лучших образцов древнегреческой скульптуры. Обращает на себя внимание рисунок, на котором изображен момент схватки борцов. Легко убедиться, что художник практически повторяет не только сюжет, но и многие детали соответствующей древнегреческой скульптуры (рис. 13).

Отметим, что античные спортивные состязания привлекали не только Рубенса, но и других мастеров кисти, например, темой картины выдающегося французского художника Жака-Луи Давида «Похороны Патрокла», написанной в 1779 г., стал эпизод из «Илиады» Гомера, посвященный атлетическим баталиям.

Своим творческим достижением известный художник из Женевы Жан-Пьер Сен-Урс считал полотно «Олимпийские

РИСУНОК 12 – Пьетро Метастазियो – видный итальянский поэт и драматург-либреттист

игры». Эта картина, работу над которой он начал в 1785 г., определила все его последующее творчество. Сен-Урс быстро стал востребованным и был высоко оценен, его лучшие полотна демонстрировались на вы-

ставках в Париже, приобретались известными людьми во Франции. В начале 1790-х годов художник создал великолепную работу – «99-я Олимпиада», на которой представлен финал схватки борцов, когда судьи готовы объявить победителя. На картине запечатлено большое количество персонажей, относящихся к различным слоям общества, но объединенных идеей Олимпийских игр и общей атмосферой спортивного праздника.

Не остались в стороне от олимпийской тематики и российские художники. Например, известный представитель Санкт-Петербургской художественной школы, автор ряда полотен на исторические темы Карл Гун в 1860 г. написал картину «Олимпийские игры». На полотне изображено большое количество сюжетов, отражающих атмосферу состязаний атлетов. В настоящее время эта работа представлена в экспозиции Национального художественного музея Латвии (рис. 14).

В Киевском национальном музее русского искусства находится картина русского живописца Василия Верещагина. На полотне изображена сцена состязания борцов на Олимпийских играх (рис. 15).

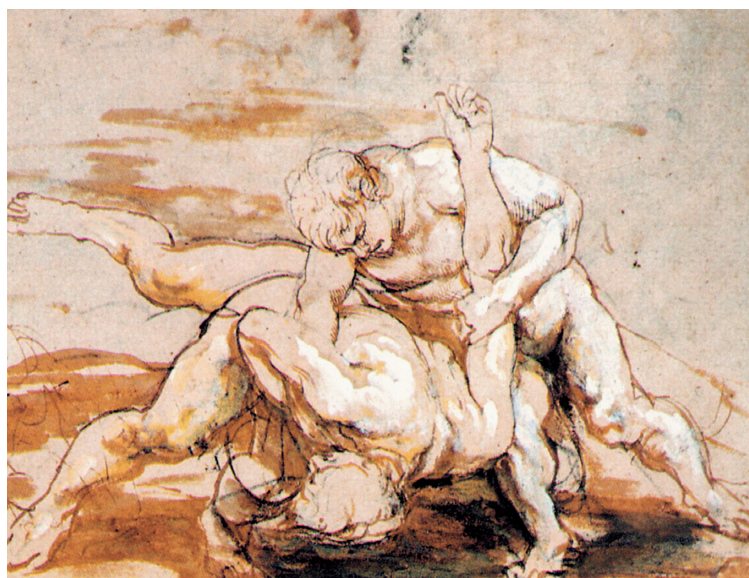

РИСУНОК 13 – Борющиеся панкратионисты. Питер Пауль Рубенс, XVII в.

РИСУНОК 14 – Олимпийские игры. Гун Карл. 1860 г. Рига, Национальный художественный музей

РИСУНОК 15 – Сцена из Олимпийских игр. Борьба. В. Верещагин. Киев, музей Русского искусства

РИСУНОК 16 – Бриллиантовая диадема императрицы Елизаветы Алексеевны. Москва, Алмазный фонд

Под влиянием Великой французской революции и древнегреческого наследия Ж.-Л. Давид и Ф. Жезар стали основателями новых эстетических направлений в стиле женской одежды. Убираются каркасы и пышные украшения, костюмы выполняются в античном стиле. Подражание античной форме проявляется в головных уборах и обуви: обручи, сеточки, диадемы, бархатные и шелковые ленты с греческим узлом; плоские туфли на низком каблучке светлых тонов со шнуровкой из лент, оплетающих ногу наподобие греческих сандалий.

В начале XIX в. увлечение античностью способствовало тому, что в моду вошли строгие гладкие прически с тяжелым узлом на затылке, свободные платья со струящимися складками, напоминающие греческую туннику, а также новая форма украшения – диадема (рис. 16, 17).

РИСУНОК 17 – Портрет императрицы Елизаветы Алексеевны. Монье Жан-Лоран. 1807 г.

Интерес к древнегреческой цивилизации, в том числе к Олимпийским играм, подогревался и организацией в XIX в. раскопок в Элиде и в Олимпии. Обращение к античному наследию Древ-

ней Греции со стороны не только видных государственных деятелей, педагогов, философов, представителей искусства, но и широких слоев населения, особенно молодежи, в разных странах не могло

не привести к попыткам возрождения Олимпийских игр, к организации и проведению спортивных соревнований, подобных тем, которые были в Древней Греции.

■ Литература

1. Гиллис. История Древней Греции, поселений и завоеваний оной, от первобытного состояния сей страны до разделения Македонского государства / Гиллис. — СПб.: Тип. 1-го кадет. корпуса, 1830. — 408 с.
2. Гиро П. Исторические чтения. Частная и общественная жизнь греков / П. Гиро. — СПб.: Издание т-ва О. Н. Поповой, 1913. — 693 с.
3. Греббе Г. Путеводитель по архитектурным формам / Г. Греббе, А. Кучмар. — М.: Стройиздат, 1990. — 214 с.
4. Йегер О. История Греции / О. Йегер. — СПб.: Русская скоропечатня, 1886. — С. 124–131.
5. Курциус Э. История Греции / Э. Курциус. — М.: Тип. П. П. Брискорна, 1883. — Т. 2. — 650 с.
6. Cahusac L. La Dance ancienne et moderne ou Traite historigue de la Dance / L. Cahusac // Rais: La Haye. — 1974. — Vol. 3. — P. 102, 137–138, 158–161.

*Национальный университет физического воспитания и спорта Украины, Киев, Украина
dr.bulatova@gmail.com*

■ References

1. Gillis. History of the Ancient Greece, settlements and gains of its, from a primitive state of this country until break-up of the Macedonian empire / Gillis. — St. Petersburg: Publ. house of 1-st cadet. corps, 1830. — 408 p.
2. Gyro P. Historical readings. Private and public life of the Greeks / P. Gyro. — St. Petersburg: Publication of O.N.Popova society, 1913. — 693 p.
3. Grabbe G. A guide to architectural forms / G. Grabbe, A. Kuchmar. — Moscow: Stroizdat, 1990. — 214 p.
4. Yeager O. History of Greece / O. Yeager. — St. Petersburg: Russkaia skoropechatnia, 1886. — P. 124–131.
5. Curtius E. History of Greece / E. Curtius. — Moscow: Publ. house of P. P. Briskorn, 1883. — Vol. 2. — 650 p.
6. Cahusac L. La Dance ancienne et moderne ou Traite historigue de la Dance / L. Cahusac // Rais: La Haye. — 1974. Vol. 3. — P. 102, 137–138, 158–161.

Поступила 09.01.2014